DOI: 10.34220/DSPPD2021_66-70

УДК 172

Чаплыгин Андрей Владимирович,
кандидат физико-математических наук, доцент,
Международный институт компьютерных технологий

Попова Марина Анатольевна,
кандидат политических наук, доцент,
Международный институт компьютерных технологий

ЦИФРОВОЕ ОБЩЕСТВО КАК РЕЗУЛЬТАТ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: К ИСТОРИИ ВОПРОСА

DIGITAL SOCIETY AS A RESULT OF DEVELOPMENT OF INFORMATION TECHNOLOGIES: TO THE HISTORY OF THE ISSUE

Аннотация: В данной статье рассматриваются особенности и возможности информационного общества, основанные на производстве и продаже качественно новых технологий, позволивших современной цивилизации создать ещё более совершенный электронно-цифровой способ хранения и распространения информации.

Abstract: This article examines the features and capabilities of the information society based on the production and sale of qualitatively new technologies that have allowed modern civilization to create an even more advanced electronic-digital way of storing and disseminating information.

Ключевые слова: информационное общество, цифровое общество, виртуальная реальность, информациональный способ, технотронное общество

Key words: information society, digital society, virtual reality, informational method, technotronic society

На рубеже XX-XXI вв. все цивилизованные государства рассматривали построение информационного пространства как основу для своего социально-экономического, политического и культурного развития, что, в свою очередь, привело к расцвету инновационных технологий и переходу к цифровому обществу. Если спецификой информационного общества является изменившаяся роль информации в материальной и духовной сферах, то

ключевой характеристикой цифрового общества становится не сама информация, а электронно-цифровой способ ее хранения и распространения, проникающий во все аспекты социальных отношений.

Рассмотрим историю зарождения современного цифрового общества, опираясь на социологические исследования информационной цивилизации. В начале 60-х гг. XX в. был введен термин «информационное общество», определяющими характеристиками которого должны были стать производство и продажа качественно новых технологий во всех сферах, позволяющих обществу жить и развиваться не за счёт сырьевых ресурсов, а за счёт реализации технологических идей.

Интерес представляет теория американского социолога Э. Тоффлера, в которой были сформулированы основные принципы «кода» «третьей волны», как он определил информационное общество, противопоставляя их принципам индустриальной цивилизации («второй волны»).

Эти принципы, по мнению Э. Тоффлера, следующие: дестандартизация, деспециализация, десинхронизация, деконцентрация, демаксимизация, децентрализация. Они характерны для техносферы, социосферы и инфосферы, то есть системы производства и распределения информации. Информационное общество опирается на новые институты, отношения, ценности, основанные на разнообразных возобновляемых источниках энергии; на методах производства, отрицающих большинство фабричных сборочных конвейеров; на новой структуре, которую исследователь называет «электронным коттеджем»; на радикально измененных школах и объединениях будущего [4, С. 280].

Инфосфера третьей волны создает новую интеллектуальную среду благодаря быстрому распространению компьютерного интеллекта. Это несет с собой определенные опасности, но исследователь оптимистично считает, что «у нас есть интеллект и воображение, которыми мы до сих пор не начали пользоваться», компьютеры «помогут нам гораздо серьезнее думать о самих себе и о мире, в котором мы живем» [3, С. 286].

В то же время, нельзя забывать о негативных сторонах всеобщей компьютеризации, часто выключающей человека из реальности, заменяющей её виртуальным миром. Некоторые исследователи считают виртуальную реальность новой сферой бытия, а информационное пространство – формой существования виртуальной реальности, которая с помощью современных

операционных средств мультимедиа создает иллюзию непосредственного присутствия в «экранном» мире.

Виртуальная реальность является синтезом техники и человеческого воображения, её воздействие на психику человека и культуру человеческого общества в целом трудно переоценить. К сожалению, это воздействие не всегда положительно.

Виртуальный характер общения коренным образом меняет положение человека в социуме и значительно трансформирует его сознание. Открытый информационный взаимообмен позволяет каждому представителю социума воспринимать новые ценности, активизировать своё личностное начало, самоопределиться. Однако новый тип компьютерного поведения личности не гарантирует развитие духовного мира самого человека, возникает угроза потери индивидуальности, чего, по мнению Э. Тоффлера, не должно произойти. Он предполагал, что демассифицированные средства информации ускорят движение общества к разнообразию, люди станут более индивидуализированными.

Под воздействием всех информационных технологий общество постепенно превращается в потребителя «картинок» и «иллюстраций», а культура интерпретации и понимания письменных текстов снижается, возникает глобальная проблема обучения, так как только книга учит думать.

Испанский социолог М. Кастельс ввел новый термин – «информациональный» – для обозначения современного способа общественного развития. Исследователь отмечает, что в результате информационно-технологической революции и глобализации создана особая социальная организация, в которой операции с информацией становятся базовыми источниками производительности и власти.

«В новом, информациональном способе развития источник производительности заключается в технологии генерирования знаний, обработки информации и символической коммуникации. Разумеется, знания и информация являются критически важными элементами во всех способах развития, так как процесс производства всегда основан на некотором уровне знаний и на обработке информации. Однако специфическим для информационного способа развития является воздействие знания на само знание как главный источник производительности...» [2, С. 35].

Другой ключевой чертой информационного общества является его сетевая структура, заменяющая прежние иерархии: «Не все социальные измерения и институты следуют логике сетевого общества, подобно тому, как индустриальные общества в течение долгого времени включали многочисленные доиндустриальные формы человеческого существования. Но все общества информационной эпохи действительно пронизаны – с различной интенсивностью – повсеместной логикой сетевого общества, чья динамичная экспансия постепенно абсорбирует и подчиняет предсуществовавшие социальные формы».

Особый вклад в развитие идеи информационного общества внес американский политолог и социолог З. Бжезинский, разработавший концепцию технотронного общества, которое в культурном, психологическом, социальном и экономическом отношениях формируется под воздействием техники и электроники, особенно развитой в области компьютеров и коммуникаций.

Вызванные ими изменения чрезвычайно содействуют связанности общества, члены которого пребывают в непрерывных и тесных слуховизуальных контактах, постоянно взаимодействуя, соучаствуя в наиболее напряженных социальных испытаниях, и их легко можно подтолкнуть к усилению личного подключения к решению даже весьма отдаленных проблем. Новое поколение не занимается более определением мира, опираясь исключительно на чтение; оно испытывает мир и ощущает его компенсаторно с помощью слуховизуальных коммуникаций [1, С. 29].

Технотронная революция позволяет в кратчайшие сроки экспортировать стереотипы поведения и образ жизни на новые территории, что приводит к потере национальных и локальных особенностей, к разрушению традиционных связей в современном обществе, которое выходит на глобальный уровень.

«Влияние науки и техники на человека и его общество стало (особенно в более развитых странах мира) главным источником современных изменений. Трансформация, которая ныне имеет место, особенно в Америке, уже создает общество, которое все более отличается от своего индустриального предшественника. В технотронном обществе научное и техническое знание, в дополнение к обогащению производственных способностей, быстро оплодотворяет почти все аспекты жизни, прямо воздействуя на них» [1, С. 20].

В целом концепция технотронного общества, разработанная З. Бжезинским, опиралась на принципы и идеалы, которые мыслились как несовместимые с индустриальным прошлым. Так, в производственной сфере автоматизация и новая кибернетическая техника заменят операции человека с машинами, в социальной сфере произойдет перемещение центра тяжести от проблем материального благосостояния (ибо они будут решены) к проблемам духовным, а человек станет активным членом социума.

Таким образом, концепции информационного общества отличались технологическим детерминизмом, акцентировали внимание на приоритете технико-экономических, информационно-коммуникационных структур в социальном прогрессе общества, вытесняющих классово-антагонистические отношения и создающих возможность для взаимообмена культур.

Современный исторический этап характеризуется формированием цифровой культуры, основанной на достижениях информационного общества, влекущей за собой изменения социальных отношений в целом и трансформацию идентичности человека в частности. Цифровые коммуникации быстро меняют мир, предоставляя человечеству принципиально новые возможности развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бжезинский З. Между двумя веками: роль Америки в эру технотроники / Перевод с англ. И. М. Максимовой. – М.: Прогресс, 1972. – 308 с.
2. Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура / Перевод с англ. под науч. ред. проф. О. И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 590 с.
3. Тоффлер Э. Раса, власть и культура // Новая технократическая волна на Западе: Сб. статей. – М.: Прогресс, 1986. – С. 276-288.
4. Тоффлер Э. Третья волна. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. – 784 с.